

МАНГАЗЕЯ — ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОРОД СИБИРСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

MANGAZEYA AS THE FIRST RUSSIAN CITY OF THE SIBERIAN ARCTIC

Филин П. А.

Filin P. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика, Мангазея, Мангазейский морской ход, коч, пушнина

KEY WORDS:

Arctic, Mangazeya, Mangazeya sea passage, koch ship, fur

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена осмыслению феномена первого города в сибирском Заполярье — Мангазеи, который рассматривается как уверенный шаг Российского государства начала XVII века в Арктику и плацдарм для активного продвижения вдоль северных рубежей на восток, как проявление «России Севера». В истории Мангазеи прослеживаются некоторые аналогии с современностью: это поселение можно представить как моногород, жизнь которого зависела от наличия только одного ресурса. Важнейшим драйвером развития Мангазеи являлись сверхдоходы (пушнина — это, по сути, своеобразные нефть и газ XVII века). Жизнь самого города — это некий сплав постоянного поселения, где жили гарнизон порядка 50–60 человек и некоторое число посадских людей, и вахтового поселка, куда на кочах на временные промыслы приходили сотни людей («человек по шести и семи сот и больше»). При этом быстрое извлечение ресурсов привело к экологическому кризису — истреблению пушного зверя и, как следствие, исчезновению самого города.

ABSTRACT

The article is devoted to understanding the phenomenon of the first city in the Siberian Arctic — Mangazeya, which is considered as a confident step of the Russian state at the beginning of the XVII century to the Arctic and a springboard for active movement along the northern borders to the east, as a manifestation of the «Russia of the North». In the history of Mangazeya, there are some analogies with modernity — this settlement can be represented as a single-industry town, whose life depended on the availability of only one resource. The most important driver of the development of Mangazeya were steamers (furs, in fact, was a kind of oil and gas of the XVII century). The life of the city itself is a kind of fusion of a permanent settlement (where a garrison of about 50-60 people and a certain number of towns people lived) and a shift settlement (where hundreds of people came to temporary crafts on kochs — «people of six and seven hundred and more»). At the same time, the rapid extraction of resources led to an environmental crisis — the extermination of fur-bearing animals and, as a result, the disappearance of the city itself.

Филин П. А.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

—
pfilin@yandex.ru

Filin P. A.

PhD in History, Senior Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences

—
pfilin@yandex.ru

История города Мангазеи — это история не России востока или запада, а России Севера

Вся территория Сибири и ее северной арктической окраины была присоединена к России за 50–70 лет

Вслед за известными философами и философскими школами (западниками и славянофилами, представителями русской религиозной мысли) мы привыкли думать о России в противопоставлении Запада и Востока. Бердяев писал, что «русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ... И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное». История города Мангазеи — это история не России востока или запада, а России Севера, где прорастали принципиально новые самобытные технологии жизнедеятельности, важность которых не осознана до сих пор [1].

Мангазея — это уверенный шаг Российского государства в Арктику и плацдарм для активного продвижения вдоль северных рубежей на восток. Напомним фантастическую скорость этого движения: оно началось в конце XVI–начале XVII века, а уже к 1640-м годам русские промышленники и служилые люди вышли к берегам Тихого океана. Экспедиция Семена Дежнева, которая обогнула северо-восточный мыс Евразии, состоялась в 1648 году. По сути, вся территория Сибири и ее северной арктической окраины была присоединена к России за 50–70 лет, что сравнимо со сроком жизни обычного человека. И действительно, по историческим документам можно проследить перемещение одних и тех же персонажей, которые сначала появлялись в Мангазее, затем на Енисее, потом на Лене и наконец на Тихом океане.

РИС. 1. ЧЕРТЕЖ «ГУБА МОРЕ МАНГАЗЕЙСКО» ИЗ ХОРОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ С. У. РЕМЕЗОВА, ХРАНЯЩЕЙСЯ В ГАРВАРДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В короткой и бурной истории Мангазеи можно увидеть целый ряд социокультурных паттернов, которые в тех или иных формах появлялись и на более поздних этапах освоения Арктики.

Прежде всего очертим географические рамки Мангазеи. Под этим названием понимался как конкретный город на севере за Уралом, на реке Таз, примерно в 200 км от ее устья, так и очень большая территория по нижнему течению рек Оби, Таза и Енисея.

О происхождении названия Мангазея историк Герхард Миллер писал, что слово происходит от названия местного рода «самояди» по имени Мокасе: «Сие подало повод к названию тамошней страны по российскому произношению “Мангазея”». Большинство историков с теми или

инными оговорками соглашаются с данной гипотезой, считая слово «мангазея» проявлением народной этимологии по отношению к местному непонятному для русских слову.

Вопрос о том, когда русским стало известно об этом большом регионе, является самым спорным и далеко не решенным. Из летописных данных мы знаем, что новгородцы собирали дань с Югры (угорских племен Северного Урала) и знали о существовании племен самоедов еще в эпоху Древней Руси. В известном произведении русской книжности конца XV–начала XVI века под названием «О человецех незнаемых в восточной стране» есть упоминание, что «на восточней стране, за Югорьскою землею, над морем, живут люди Самоедь, зовомы малгонзеи, а ядь (пища. — Авт.) их мясо оленье да рыба да межы собою друг друга ядят» [15, с. 84–85].

Первые упоминания о Мангазее как о территории в письменных источниках появляются только в третьей четверти XVI века

Первые упоминания о Мангазее как о территории в письменных источниках появляются только в третьей четверти XVI века. О том, что происходило в этом регионе до конца XVI века, у нас информации практически нет. Логично предположить, что контакты и походы в этот регион были (из летописей известны походы новгородцев на Обь), но эта информация недостаточна для понимания интенсивности процесса и путей проникновения русских за Урал. Надежды на появление новых данных из письменных источников практически нет. А вот археологические данные могут иметь большой потенциал. Так, уже много лет ведутся раскопки древнего городка Надым в Западной Сибири. Городок основан в конце XII века и существовал до 1731 года. В XVII–XVIII веках он был резиденцией вождя военно-политического объединения нескольких местных территориальных общин под общим названием Большие Карачеи. В древнем культурном слое этого поселения встречается значительное число предметов, имеющих русское происхождение. К сожалению, общий объем археологических работ в Арктике относительно ее площади производится крайне незначительный, что пока не позволяет решить проблему изучения русского влияния на севере Сибири до XVI века. Очевидно, что это очень перспективное направление, но оно требует ресурсов, так как самая большая проблема в Арктике — это проблема ее доступности [1].

Вернемся к Мангазее. Вслед за русскими промышленниками, которые первыми освоили путь в низовья Оби в поисках пушнины по морю — так называемым Мангазейским морским ходом, в начале XVII века московским правительством туда был направлен военный отряд для установления государственного контроля в регионе.

Летом 1600 года из Тобольска в Мангазею по рекам Иртышу и Оби с задачей срубить город были отправлены князь Мирон Шаховской и Данило Хрипунов, а с ними сын боярский, атаман и служилых рядовых людей 100 человек. Экспедиция потерпела крушение в устье Оби, подверглась нападению местных племен, но тем не менее задачу выполнила: в 1601 году город был поставлен. Скорее всего, острог появился не на пустом месте. Историк М. И. Белов считал, что на месте острога должно было существовать развитое зимовье, куда жители Поморья приходили для промысловых, торговых и обменных операций. Хотя, по мнению археолога Г. П. Визгалова, исходя из анализа местоположения, «выбор места под строительство города был не самым удачным, что можно объяснить только поспешностью князей Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова во время трудного зимнего похода. Это еще раз ставит под сомнение факт существования здесь поселения поморов в конце XVI века [7, с. 11–12].

Задача создания города была понятной — установить контроль за операциями с главным ресурсом сибирской торговли, пушниной

Задача создания города была понятной — установить контроль за операциями с главным ресурсом сибирской торговли, пушниной. Историк П. Н. Бучинский так описывал богатства Мангазеи: «Мангазея в старину — это золотое дно, своего рода Калифорния, куда жадно стремились за добычей драгоценного пушного зверя жители нынешних северных губерний — архангельской, вологодской, пермской и др. Поймать десятка два седых соболей ценою рублей по пяти каждый или штуки две черных лисиц рублей по 50 — разве такая добыча не привлекательна? А попадались соболи по 10 и по 20 рублей каждый и черные лисицы по 100 и по 300 р. по московской цене. После

«Мягкая рухлядь» в XVI–XVII веках являлась основным ресурсом, подпитывающим энергию движения в Сибирь и дающим сверхдоходы

такой добычи совершенно нищий сразу делался богачом! И такие счастливицы бывали. Например, в 1624 году один сибирский воевода писал в Москву, что Иван Афанасьев в прошлом 1623 г. "угонял" две черных лисицы — одну в 30 рублей, а другую в 80 рублей. ...Продав черных лисиц за 110 рублей, чем он стал? На вырученные деньги он мог купить по тогдашней средней цене: двадцать десятин земли (20 р.), прекрасную хату (10 р.), пять добрых лошадей (10 р.), десять штук рогатого скота (15 р.), два десятка овец (2 р.), несколько десятков штук разной домашней птицы (3 р.) — словом, полное хозяйство. Если же имел право, то в Сибири мог еще купить пар пять рабов (20 р.). Да у него еще оставался бы капитал про черный день в 30 р.» [3, с. 3–4].

«Мягкая рухлядь» в XVI–XVII веках являлась основным ресурсом, подпитывающим энергию движения в Сибирь и дающим сверхдоходы. Город Мангазея с позиции Русского государства должен был канализировать этот поток, свести его в одно русло, произвести вычет налога (десятой части) и отобрать лучшие меха для государевой торговли.

По подсчетам различных авторов, пушнина в XVII веке составляла в российском государственном бюджете от 1/10 до 1/3 всех доходов казны. Стоимость всей пушнины, ежегодно поступавшей из Сибири в казну в XVII веке, составляла порядка 100–150 тыс. рублей. Основными поставщиками пушнины в XVII веке были Мангазейский, Енисейский и Якутский уезды. Из общего количества пушнины, вывезенной в 1627 году частными лицами из Сибири на сумму 78,1 тыс. рублей, на Мангазейский уезд приходилась доля, оцененная в 63,7 тыс. рублей. В 1630 году с промыслов поступило 39 900 шкурок соболей, а в 1638 году — 30 234 шкурки. По подсчетам, в течение 1630–1637 годов из Мангазеи было вывезено около полумиллиона соболиных шкурок [16, с. 22].

Как только поток пушнины стал сокращаться вследствие истребления соболя, поселение стало быстро приходить в упадок

Город Мангазея, основанный на таком ресурсе, стал быстро развиваться, но, как и у любого моногорода, его развитие полностью зависело от наличия ресурса для существования. Как только поток пушнины стал сокращаться вследствие истребления соболя, поселение стало быстро приходить в упадок. Уже в 30-х годах XVII века начался спад промысла пушного зверя. В 1642 году в городе случился пожар, а в 1672-м жители и гарнизон города переселились в другое место — на Енисей в Новую Мангазею (Туруханский острог). После этого город больше никогда не восстанавливался, был полностью забыт, превратившись в местный «тахаравы харад» («разрушенный город») [10, с. 336].

РИС. 2. ЧЕРТЕЖ НОВОЙ МАНГАЗЕИ ИЗ ЧЕРТЕЖНОЙ КНИГИ С. У. РЕМЕЗОВА.

Заброшенный город, не имеющий поздних застроек, явился почти идеальным объектом археологического исследования

В 1946 году городище обследовала археологическая экспедиция Арктического института под руководством В. Н. Чернецова. Был составлен план, выявляющий основные черты исторической топографии местности.

Заброшенный город, не имеющий поздних застроек, явился почти идеальным объектом археологического исследования, в первую очередь материальной культуры русских XVII века. Масштабные раскопки городища Мангазеи были проведены под руководством М. И. Белова в ходе нескольких экспедиций Арктического и антарктического научно-исследовательского института (1968–1970 годы, затем в 1973 году). Позднее вышла в свет монография, обобщившая все известные на тот момент данные об этом средневековом городище [2]. Обнаруженные в ходе раскопок предметы были переданы в Музей Арктики и Антарктики, где в постоянной экспозиции можно увидеть раздел, посвященный Мангазее. Исследования городища были возобновлены в начале 2000-х годов комплексной экспедицией ООО «НПО «Северная археология»» под руководством Г. П. Визгалова и С. Г. Пархимовича [4; 6; 7; 8].

Город состоял из кремля и посада. В кремле находились Троицкая церковь, воеводский дом, житницы, пороховой погреб, склад ясачной казны и другие здания администрации. Здесь жили и стрельцы, а торговцы, промысловики, казаки и гулящие люди селились восточнее крепости в посаде. По народной легенде, в Мангазее начала XVII века насчитывалось 200 домов, образующих четыре улицы. Некоторые из них имели два и три этажа. Стояли две церкви и третья на кладбище. На южной стороне посада находились хлебные магазины из 15 отделений, обнесенная частоколом тюрьма, гостиный двор, два питейных дома и т. д. [11, с. 83].

РИС. 3. РЕКОНСТРУКЦИЯ МАНГАЗЕИ ПО М. И. БЕЛОВУ.

РИС. 4. ОСТОВ ДОМА ИЗ КИЛЯ СУДНА НА ОСНОВАНИИ КОРНЕВОЙ СИСТЕМЫ ДЕРЕВА. МАНГАЗЕЯ. ФОТО НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ - 1».

Археологические работы не в полной мере подтвердили эту легенду, тем не менее зафиксировали наличие регулярной планировки, остовов церквей, башен острога и плотной застройки посада. В ходе раскопок были выявлены любопытные технологии строительства на вечной мерзлоте. Чтобы дом не «скручивало», сруб устанавливали на корневой системе спиленного дерева так, что пенек оказывался посередине дома, а стены сруба лежали на корнях.

Другой уникальный технологический прием — это вторичное использование судового дерева. Известно, что в Мангазею промышленники и государевы люди приходили морем на кочах. Пришедшие в ветхое состояние корабли разбирались, и из них строились дома! Первый венец дома строился из разрубленных на четыре части килей кочей, второй из разрубленной мачты, дальше шли доски обшивки судов. Зачастую доски обшивки шли на пол домов и на изготовление дорожек между домами. В ходе раскопок из венцов одного из домов удалось сложить целый киль судна!

РИС. 5. КИЛЬ КОЧА, СЛОЖЕННЫЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЕЙ, ЛЕЖАВШИХ В ОСНОВАНИИ ДОМА. МАНГАЗЕЯ. ФОТО НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ - 1».

Материалы раскопок из Мангазеи — это уникальный источник по истории допетровского судостроения в России

Таким образом, материалы раскопок из Мангазеи — это уникальный источник по истории допетровского судостроения в России. Следует отметить необычность технологии строительства кочей — доски обшивки, а они были довольно массивными (шириной 30–40 см и толщиной около 5 см), сшивали с помощью «вицы» — корня, древесных побегов или скрученных стволиков толщиной 1,5–2 см. Получались достаточно большие суда длиной более 20 м. Нигде в мире не строили суда такого размера по такой «шитой» технологии. По всей видимости, она была достаточно проста и эффективна: именно благодаря кочам, построенным по такой технологии, удалось в кратчайшие сроки поэтапно пройти весь Северный морской путь и сделать Сибирь и Арктику частью России.

Благодаря вечной мерзлоте в культурном слое практически идеально сохранились предметы из органики — дерева, кожи, кости, даже шерсти, войлока, бересты, воска... Впечатляет и количество этих находок. Так, на сравнительно небольшой раскопанной в начале 2000-х годов площади было найдено 10 083 предмета (без учета около 2000 мелких фрагментов стенок керамической посуды и 16 тыс. обрезков кожи) [6, с. 13]. Находки свидетельствуют о широком развитии местного ремесленного производства, а также о массовом поступлении вещей из европейской части России [8].

Интересно, что Мангазея является пока самым северным известным поселением XVII века, жители которого занимались свиноводством (в Заполярье!), разведением крупного рогатого скота и птицеводством... Важное значение в животноводстве имели привозные корма — в культурном слое найдены зерна кормового овса и проса [8, с.14].

Помимо достаточно очевидных находок, связанных с ремеслами и промыслами, весьма характерными и массовыми находками являются игральные кости и шахматы.

Мангазейская коллекция шахмат является одной из самых больших средневековых коллекций, превышающей, например, новгородскую коллекцию XIII–XV веков [8, с. 18]. Кроме шахмат на поток было поставлено производство из кости маленьких игральных кубиков с точками по сторонам. Государство с переменным успехом боролось с азартными играми, то запрещая «зернь», то отдавая ее на откуп, взимая налоги. Да, по сути дела, в Мангазее было свое казино! Сверхдоходы формировали в том числе сопутствующие пороки. Археологи в Мангазее рассказывали, что при чистке очередного кубика отломился уголок и из кубика вытекла ртуть... В кубике была полость со стороны шестерки. Рассказали автору эту историю во время поездки на Мангазейское городище в 2013 году. Всего было найдено три костяных шулерских кубика для игры в зернь, внутри которых имелись искусно сделанные скрытые полости, куда была залита ртуть, а отверстия в надсверленных точках на боковых гранях были аккуратно залеплены воском [14, с. 444]. Там же, кстати, были найдены 19 заготовок фальшивых монет, нарубленных из оловянного прута [14, с. 442–444].

РИС. 6. ФОТО ШАХМАТНОЙ ФИГУРКИ ИЗ ДЕРЕВА В СПЕЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ ДЛЯ КОНСЕРВАЦИИ. 2013 Г.

Фото П. А. Филина

РИС. 7. РАЗЛИЧНЫЕ МЕЛКИЕ НАХОДКИ В МАНГАЗЕЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ КУБИКА «ЗЕРНИ». 2013 Г.

Фото П. А. Филина

В последние годы раскопки из-за отсутствия финансирования прекратились, что, конечно, весьма печально, тем более что Мангазея находится в самом богатом регионе России, да и, пожалуй, всего мира, — в Ямало-Ненецком автономном округе.

Мангазейский морской ход шел Северным ледовитым океаном из Поморья в Западную Сибирь

В заключение следует сказать об основных морских дорогах в Мангазею, которыми пользовались в XVI–XVII веках. Это так называемый Мангазейский морской ход, который шел Северным ледовитым океаном из Поморья в Западную Сибирь. По архивным документам, составленным на основе расспросов промышленников, мы достаточно подробно знаем маршрут и скорость прохождения кочей по Мангазейскому морскому пути. Если не случалось сильных штормов и тяжелой ледовой обстановки, которая зачастую вынуждала поворачивать обратно и зимовать на Печоре в Пустозерске, путь из Белого моря до Мангазеи занимал 5–6 недель. На этом пути кочи преодолевали два волока — через Канин полуостров и через Ямал. Очень тяжелым и трудозатратным был волок через Ямал. Маршрут волока пролегал по реке Мутной (Сё-яха-Западная) в систему озер Ней-То и далее по реке Зеленой (Сё-яха-Восточная) выходил в Обскую губу, так как реки мелкие, ждали прибылой воды, а с кочей разгружали груз на паузки (небольшие лодки) и тащили порядка 20 дней до озер. Между озерами был сухой волок «с полверсты», по которому тащили кочи канатами при помощи воротов и на плечах перетаскивали грузы. Вся эта работа занимала порядка пяти дней. Далее по Зеленой реке снова волочили груз в паузках порядка 10 дней, то есть переволакивание через Ямальский волок занимало более месяца

времени! Весь остальной маршрут длиной порядка 2,3 тыс. км занимал около месяца. Расчет сделан на основании анализа документа 1623 года: «Отписка тобольского воеводы М. М. Годунова в Москву с известием о том, что в Обскую губу и устье Енисея пройти вокруг полуострова Ямал нельзя, а также с описанием экспедиций по Мангазейскому морскому ходу до его запрещения» [13, с. 97–98]. И тем не менее это был выгодный маршрут, приносивший большие доходы, — недаром, начиная со второй половины XVI века, западноевропейские купцы всячески пытались выяснить морские маршруты в Сибирь. Известно, что все многочисленные экспедиции англичан и голландцев в XVI–XVII веках с целью отыскания северо-восточного прохода имели целью поиск прохода в Индию и Китай. И все эти экспедиции были неудачные, большинство заканчивалось у Новой Земли и о. Вайгач. Тем не менее западноевропейцам в целом удалось выяснить путь в Мангазею. Об этом свидетельствует очень подробная карта Севера России 1612 года, опубликованная Исааком Массой [12]. На этом чертеже можно достаточно подробно разглядеть наличие волока через Ямал по реке Мутной и Зеленой, Тазовскую губу и, собственно, сам Тазовский городок. По сути, это и был чертеж Мангазейского морского хода.

РИС. 8. РУССКАЯ КАРТА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО МОРЯ НАЧАЛА 1600-Х ГОДОВ, ОПУБЛИКОВАННАЯ В НИДЕРЛАНДАХ В 1612 ГОДУ ИСААКОМ МАССОЙ.

В 1619 году из-за опасений установления беспошлинной торговли с иностранцами правительство запретило плавание Мангазейским морским ходом. Учитывая настойчивые попытки английских и голландских купцов пройти восточнее Вайгача и Новой Земли, опасения были отнюдь не беспочвенные. Пожалуй, именно тогда Россия столкнулась с необходимостью выбора — либо быть континентальной державой и запретить Мангазейский морской ход, либо поддержать и развивать мореплавание. Тогда выбор был сделан в пользу континента. А Мангазея через десять лет после закрытия Мангазейского морского хода стала хиреть и в итоге исчезла с лица земли...

Важнейшим драйвером развития Мангазеи являлись сверхдоходы (пушнина — это, по сути, своеобразные нефть и газ XVII века)

Итак, в истории Мангазеи прослеживаются некоторые аналогии с современностью. По сути, это поселение можно представить как моногород, жизнь которого зависела только от наличия одного ресурса. Важнейшим драйвером развития Мангазеи являлись сверхдоходы (пушнина — это, по сути, своеобразные нефть и газ XVII века). Жизнь самого города можно представить как некий сплав постоянного поселения, где жили гарнизон порядка 50–60 человек и некоторое число посадских людей, и вахтового поселка, куда на кочах на временные промыслы приходили сотни людей — «человек по шести и семи сот и больше» [2, с. 6]. При этом быстрое извлечение ресурсов привело к экологическому кризису — истреблению пушного зверя и, как следствие, исчезновению самого города.

Литература

1. Археология Севера России: Югра — волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: сб. мат-лов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Сургут, 1–5 октября 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. В. А. Лапшин. — Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2018.
2. Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Ч. 1. Мангазейский морской ход. — М., 1980. 163 с. Те же. Мангазея. Ч. 2. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII. — М., 1981. — 147 с.
3. Буцинский П. Н. К истории Сибири. Мангазея и мангазейский уезд. 1601–1645 г. // Записки Императорского Харьковского университета: журнал. — Харьков, 1893. — 89 с.
4. Вершинин Е. В. Мангазея: бытовые черты жизни ее обитателей // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. — Екатеринбург, 2008. — С. 545–551.
5. Вершинин Е. В., Кухтерин С. А., Наймарк М. Л., Филин П. А. Коч — судно полярных мореходов XVII века. Новые данные. — М.: Паулсен. 2022. — 248 с.
6. Визгалов Г. П. Мангазея — первый русский город в сибирском Заполярье (по мат-лам новых археологических исследований). Автореф. диссертации на соискание уч. ст. кандидата исторических наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 21 с.
7. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: усадьба заполярного города. — Нефтеюганск, Екатеринбург, 2017. — 360 с.
8. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). — Екатеринбург — Нефтеюганск: изд-во «Магеллан», 2008. — Эл. ресурс: <http://археологиясевера.рф/наши-издания-для-свободного-скачивания>.
9. Головнев А. В. Северность России. — СПб.: МАЭ РАН, 2022. — 449 с.
10. Кастрен М. А. Сочинения в двух томах: Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1949) / Под ред. С. Г. Пархимовича. Сост. Ю. Л. Мандрика. Комментар. А. П. Зенько и С. Г. Пархимовича. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 351 с.
11. Кочедамов В. И. Город Мангазея // Известия высших учебных заведений. Строительство и архитектура. № 2. — Новосибирск, 1969. — С. 82–88.
12. Красникова О. А. Карта Северного берега России 1612 г. Исаака Массы и Книга Большому Чертежу Московского государства // Наука из первых рук. 30 марта 2010 г. / Наука молодая. Том 31, № 1. — Эл. издание: <https://scfh.ru/papers/karta-severnogo-berega-rossii-1612-g>.
13. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. — Екатеринбург. 2004. — 199 с.
14. Пархимович С. Г. Питейное дело в Мангазее // Культура русских в археологических исследованиях: сб-к научных статей. — Омск: Издательский дом «Наука», 2017. — С. 438–450.
15. Плигузов А. И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. — М., 1993. — 156 с.
16. Побережников И. В. Освоение Крайнего Севера Западной Сибири в XVII в. // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2008. № 4. — С. 19–25.

References

1. Arheologiya Severa Rossii: Yugra — volost` Novgoroda Velikogo v XI–XV vv. Svod istochnikov i issledovaniy: sbornik materialov Vserossiyskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (g. Surgut, 1–5 oktyabrya 2018 goda): v 2 chastyax / отв. red. V. A. Lapshin. — Surgut; Nefteyugansk; Ekaterinburg: Izdatel`skaya gruppa ANO «Institut arxeologii Severa», 2018.
2. Belov M. I., Ovsyannikov O. V., Starkov V. F. Mangazeya. Ch. 1. Mangazejskij morskoy hod. — M., 1980. — 163 s.; Oni zhe. Mangazeya. Ch. 2. Material`naya kul`tura russkix polyarny`x morexodov i zemleprohodcev XVI–XVII. — M., 1981. — 147 s.
3. Bucinskij P. N. K istorii Sibiri. Mangazeya i mangazejskij uezd. 1601 g. — 1645 g. // Zapiski Imperatorskogo Xar`kovskogo universiteta: zhurnal. — Xar`kov, 1893. — 89 s.
4. Vershinin E. V. Mangazeya: by`tovy`e cherty` zhizni ee obitatelej // Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchny`x statej, posvyashhyonny`j 70-letiyu istoricheskogo fakul`teta Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor`kogo. — Ekaterinburg, 2008. — S. 545–551.
5. Vershinin E. V., Kuxterin S. A., Najmark M. L., Filin P. A. Koch — sudno polyarny`x morexodov XVII veka. Novy`e danny`e. — M.: Paulsen. 2022. — 248 s.
6. Vizgalov G. P. Mangazeya — pervy`j russkij gorod v sibirskom zapolyar`e (po materialam novy`x arxeologicheskix issledovaniy). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskix nauk. — Sankt-Peterburg. 2006. — 21 s.
7. Vizgalov G. P., Parximovich S. G. Mangazeya: usad`ba zapolyarnogo goroda. — Nefteyugansk, Ekaterinburg, 2017. — 360 s.
8. Vizgalov G. P., Parximovich S. G. Mangazeya: novy`e arxeologicheskie issledovaniya (materialy` 2001–2004 gg.). — Ekaterinburg-Nefteyugansk: izd-vo «Magellan», 2008. — E`l. resurs <http://arxeologiyasevera.rf/nashi-izdaniya-dlya-svobodnogo-skachivaniya>.
9. Golovnev A. V. Severnost` Rossii. — SPb.: MAE` RAN, 2022. — 449 s.
10. Kastren M. A. Sochineniya v dvux toma: T. 2. Puteshestvie v Sibir` (1845–1949) / Pod red. S. G. Parximovicha. Sost. Yu. L. Mandrika; Komment. A. P. Zen`ko i S. G. Parximovicha. — Tyumen` Izdatel`stvo Yu. Mandriki, 1999. — 351 s.
11. Kochedamov V. I. Gorod Mangazeya // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Stroitel`stvo i arxitektura. № 2. — Novosibirsk, 1969. — S. 82–88.
12. Krasnikova O. A. Karta Severnogo berega Rossii 1612 g. Isaaka Massy` i Kniga Bol`shomu Chertezhu Moskovskogo gosudarstva // Nauka iz pervy`x ruk. 30 marta 2010 g., Nauka molodaya. T. 31, № 1. — E`l. izdanie <https://scfh.ru/papers/karta-severnogo-berega-rossii-1612-g>.
13. Obdorskii kraj i Mangazeya v XVII veke. Sbornik dokumentov. — Ekaterinburg. 2004. — 199 s.
14. Parximovich S. G. Pitejnoe delo v Mangazee // Kul`tura russkix v arxeologicheskix issledovaniyax: sbornik nauchny`x statej. — Omsk: Izdatel`skij dom «Nauka». 2017. — S. 438–450.
15. Pliguzov A. I. Tekst-kentavr o sibirskix samoedax. — M., 1993. — 156 s.
16. Poberezhnikov I. V. Osvoenie Krajnego Severa Zapadnoj Sibiri v XVII v. // Nauchny`j vestnik Yamalo-Nenezckogo avtonomnogo okruga. 2008. № 4. — S. 19–25.